

Амбарцумян Роман Михайлович**Ambartsumyan Roman Mikhailovich**

аспирант кафедры общей социологии
и социальной работы
факультета социальных наук
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского

PhD student,
General Social Science
and Social Work Subdepartment,
Social Sciences Department,
N.I. Lobachevsky State National
Research University of Nizhny Novgorod

**СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ПРОЕКТ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД****SOCIO-EDUCATIONAL PROJECT
AS A FACTOR OF UNCERTAINTY
REDUCTION:
A SOCIOLOGICAL APPROACH****Аннотация:**

Представлен социологический анализ социально-образовательных проектов (СОП) как инновационной формы обучения, основанной на опережающих сценариях развития в условиях нарастающей неопределенности. На основании авторских исследований изучены существующие алгоритмы реализации СОП, их ограничения и недостатки. Сделан вывод о необходимости создания универсальной технологии СОП и повышении управленческой компетенции их руководителей.

Ключевые слова:

социально-образовательный проект, социология управления, социология образования, социология культуры, социально-культурный контекст.

Summary:

The article reviews sociological analysis of the socio-educational projects as innovative mode of study based on the advancing development scenarios in the context of increasing uncertainty. The author's research examines the existing algorithms of socio-educational projects implementation, their limitations and disadvantages. The author concludes that it is necessary to establish universal technology for socio-educational projects and enhance management competence of their leaders.

Keywords:

socio-educational project, sociology of management, sociology of education, sociology of culture, socio-cultural context.

Возрастающий динамизм социальной жизни, выражающийся прежде всего в постоянном увеличении количества информации, требует от современного человека непрерывного самосовершенствования, овладения огромным числом компетенций как технологического, так и личностного характера. Еще в 90-е гг. XX в. известные специалисты в сфере менеджмента К. Нордстрем и Й. Риддерстрале, описывая происходящие события, отмечали: «Новые роли неизбежно требуют новых знаний. 30 лет назад мы овладевали одним навыком в год. Сегодня каждый день приносит нам как минимум один новый навык. Завтра это будет происходить каждый час... В 1960 г. среднему менеджеру надо было запомнить около 25 имен сослуживцев в течение всей его карьеры, сегодня приходится запоминать 25 новых имен каждый месяц. Завтра – каждую неделю, причем половина этих имен будет на иностранных языках» [1, с. 61].

Другой стороной технических прорывов и революций становится возрастающая неопределенность, приводящая в том числе к высвобождению масс некогда квалифицированных специалистов, теперь пополняющих ряды безработных и прекариат. Информатизация значительного числа аспектов жизни современного человека девальвирует не только ценность многих профессий, но и значимость интеллектуальных и творческих ресурсов, реализация которых замещается результатами компьютерных программ с большими производительностью и эффективностью. Например, не увенчалась успехом ни одна из предпринятых после 2005 г. попыток человека обыграть в шахматы компьютер; доля цифровых алгоритмов в творчестве большинства современных композиторов-песенников приближается к 90 % в части не только обработки музыкального материала, но и его сочинения [2]. Можно много говорить об особенностях программирования компьютеров-чемпионов и роли человеческого фактора, но приведенные факты и обстоятельства показывают, насколько важно построение опережающих сценариев социального развития в целях понимания нового места и роли человека в меняющемся мире и создания релевантных ему компетенций. Если еще несколько десятилетий назад способность предвидеть и угадать была залогом успеха, прежде всего в бизнесе, то сейчас стратегическое видение, оторвавшееся от привычных стандартов и инструкций, стало как никогда востребованным во всех сферах жизни.

Одной из социальных технологий, направленных на формирование как минимум стремящейся к новому знанию личности, в перспективе востребованной на избранном поприще, являются

социально-образовательные проекты. Они представляют собой технологию решения общественных проблем через обучающие инициативы. СОП не только служит дополнением к традиционной системе образования, частично компенсирующим ее инерционность; он содействует созданию личности нового типа, способной к успешному функционированию в условиях неопределенности. Следовательно, большинство современных СОП касаются напрямую тех сфер, к которым традиционное образование почти не имеет отношения: институтов государственного и муниципального управления, политического просвещения, охраны здоровья, развития каких-либо навыков.

Актуальность и новизна тематики СОП как предмета социологического анализа нуждаются в некотором прояснении, поскольку те или иные их аспекты в социологии поднимались неоднократно. Например, интерес *социологии образования* к разным обучающим проектам естествен [3]. Рассмотрение СОП как новой образовательной формы, ее институционализация, их место в структуре образовательных предложений, специфика функций, акторов, социальный портрет слушателя – все это представляет бесспорный интерес. Анализ СОП с точки зрения социологических концепций способен внести определенный вклад в данную отрасль социологии, поскольку придаст новое звучание классическим сюжетам и сблизит их с реальной общественной практикой. Отсюда еще одним важным аспектом, лежащим в сфере социологии образования, является роль СОП в контексте реформы образования, развития новых образовательных технологий и вовлечения в них новых социальных групп.

Одним из основных критических моментов, характерных для традиционной системы образования, является ее неспособность оперативно реагировать на вызовы времени в силу высокой степени бюрократизации и практически полной зависимости от государства, прежде всего в части внедрения образовательных предложений и контроля качества их освоения. Подобный стиль организации системы делает ее бесспорно эффективной при освоении базовых предметных областей, формировании обязательного минимума знаний, умений и навыков, а также профессиональной ориентации и соответствующего поведения.

При этом необходимо отметить явный дефицит гибких форм образовательных проектов, направленных на развитие отдельных компетенций взрослых индивидов, ощущающих в них потребность. Говоря о СОП как о гибкой образовательной форме, мы имеем в виду ее способность не только оперативно реагировать на текущие запросы, но и работать на опережение ситуации. Разные деловые семинары и тренинги, получившие широкое распространение в последние два десятилетия, не являются показательным примером в данной ситуации, поскольку они в большей степени ориентированы на продвижение личности тренера или коуча в целях ее дальнейшей коммерциализации. Кроме того, формат одно- или двухдневного семинара вряд ли может развить ту или иную компетенцию, оценка которой также нередко остается за рамками подобных собраний. Наличие *feed-back-анкет* фиксирует главным образом удовлетворенность организационно-технической стороной мероприятия, формой подачи материала и субъективную оценку полезности потраченного времени.

С точки зрения *социологии культуры* СОП может быть рассмотрен как часть или отдельная форма социально-культурного проекта, направленного на трансформацию ценностной сферы общества. Акция «Ночь музеев», традиционно проводимая летом по всей стране, не только имеет цель популяризации в самых широких слоях населения всевозможных образцов культуры, но и пробуждает интерес к изучению историко-культурного и социального контекста, в котором они создавались, формирует практику посещения музеев, выступающих важными агентами социокультурной социализации, как альтернативную форму досуга. Другим примером является массовое распространение религиозных знаний в России в начале 1990-х гг., ставшее частью мощного социально-культурного проекта, другими составляющими которого были и восстановление храма Христа Спасителя в Москве, и реституция церковных ценностей. Подобный религиозный подъем был связан еще и с прозелитизмом протестантских деноминаций и иных сект, развернувших небывалую активность в условиях кризиса ценностей и формирования нового типа социальных отношений в указанный период.

Другой ипостасью СОП в социологии культуры может стать его техническая или методическая составляющая, поскольку изменение ценностей в масштабе целого общества требует развития новых форм подачи материала, релевантных важности решаемых задач. СОП, в наибольшей степени реализующийся в рамках субъект-субъектной парадигмы, представляется именно такой формой. Однако и здесь присутствуют трудности.

Для выяснения характеристик подобного рода проектов мы провели глубинные интервью руководителей и ключевых деятелей СОП, реализуемых в сфере политической культуры и активизации населения, медицины, здравоохранения и волонтерства. Прежде всего нас интересовали содержательные характеристики СОП, состав участников, основные акторы, используемые

методы и технологии реализации, а также экспертные оценки, касающиеся актуальности проектов и наиболее перспективных целевых групп, на которые они могут быть ориентированы. Всего опрошено 23 человека. Широта спектра проектов и качественный характер исследования позволяют говорить лишь об основных свойствах СОП и их экспертных оценках.

Один из экспертов – руководителей СОП – отмечал: *«Еще совсем недавно я больше склонялся, что СОП – это больше для молодежи, но сейчас я считаю, что это не совсем правильно. На самом деле сейчас я вижу изменение отношения молодежи к общественной работе и деятельности (по крайней мере, у нас в регионе). К сожалению, становится все сложнее привлечь ребят к волонтерской работе или пригласить на бесплатные курсы и тренинги для их саморазвития. Сейчас в вузы приходят ребята начала 2000-х гг. – ребята, которые полностью с головой в информационно-познавательном-развлекательном пространстве»* (мужчина, 32 года). Данная точка зрения характеризует состояние ценностно-нормативной сферы современного общества и его социально-культурный контекст.

Наконец, еще одной отраслью социологии, играющей большую роль в анализе СОП, является *социология управления*, для которой особой важность представляет их технологический компонент [4]. Преимущества и ограничения проектного формата работы раскрываются здесь в контексте образовательной деятельности. Это обуславливает широту субъектов и объектов социально-образовательного проектирования, а также его средств и форм. В результате можно выделить как общие, так и специфические свойства проекта как метода, а также характеристики самого образования в качестве фактора его реализации. Проекты подобного рода чаще всего строго ограничены во времени, итоги участия в них выражаются в достижении измеримых целей в виде приобретенных знаний и способностей, например в развитии лидерских качеств, позволяющих реализовывать собственные инициативы.

Пониманию особенностей реализации и функциональных основ СОП может способствовать анализ его специфики как социального проекта. Г.А. Лукс, характеризуя социальные проекты, определяет их в широком смысле как *«...модель самой человеческой деятельности, направленную на изменение социальной ситуации»* и *«результат инновационного проектирования...», направленный на решение какой-либо конкретной задачи»* [5, с. 42]. Нацеленность на структурный контекст и изменение внешних условий здесь очевидна. Ограниченность данного подхода нам видится не только в том, что образовательная составляющая находится на периферии процесса проектирования.

Основной проблемой реализуемых в настоящее время проектов, обуславливающей ту ограниченность, которую и должны преодолеть СОП, на наш взгляд, является их «догоняющий» характер. В качестве примера можно привести многочисленные инициативы, направленные на формирование политической культуры населения, пробуждение гражданской ответственности, повышение уровня компьютерной грамотности и многое другое. Отличительными чертами данных проектов являются их реактивный характер, актуализация по мере нарастания специфических потребностей. В сфере того же политического просвещения это запаздывание ощущается особенно остро: электоральная пассивность большинства населения страны создает благодатную почву для моделирования результатов выборов разного уровня без каких-либо опасений вызвать протестные настроения. Экстренное создание молодежных движений и активизация их деятельности ведущими политическими силами стали итогом отсутствия внимания к подрастающему поколению и концентрации на пожилых гражданах как наиболее активной части электората. Следуя логике демократических механизмов, легко предположить, что интересы молодежи при этом в значительной мере игнорировались, приносились в жертву конъюнктуре момента.

Непредсказуемость, ставшая символом и главной особенностью современности, заставляет пересмотреть традиционные подходы как к анализу текущих процессов, так и к построению прогнозных сценариев. Если несколько десятилетий назад для создания картины будущего использовались всевозможные экстраполяции, исторические аналогии и сравнительные методы, то характерной чертой сегодняшнего дня является возрастание роли факторов, в отношении которых не только невозможна количественная оценка, но и сам факт их возникновения не может быть просчитан. В сфере общественных отношений, прежде всего в экономике, в настоящее время приобрела популярность красочная метафора «черный лебедь», запущенная в научный оборот американским ученым ливанского происхождения Нассимом Николя Талебом [6]. «Черный лебедь» – это некий случайный непрогнозируемый факт, свершение которого способно оказать самое серьезное влияние на дальнейшее развитие какой-либо подсистемы или целого государства. Признание важности подобных событий может поставить под сомнение саму возможность рациональных прогнозов, основанных на математических моделях, или серьезно ограничить их ценность. Если социум в исторической перспективе всегда был примером системы, зависящей от случайностей, а оттого слабо поддающейся прогнозам, то осознание значимости

подобных «черных лебедей», в частности в процессе биологической эволюции, представляется уже подрывом куда более фундаментальных основ. Тем не менее такие точки зрения приобретают популярность и в естественно-научных кругах [7].

Достаточно скептически мы воспринимаем мысль не только о возможности трансформации социального контекста посредством большинства предлагаемых проектов, но и о целесообразности этого. Оговоримся особо, что мы не ведем речь о проектах, направленных на выравнивание шансов, например, лиц с ограниченными возможностями; акцент делается на критику так называемых инновационных проектов, отталкивающихся не от перспективных задач, а от стремительно меняющейся текущей ситуации. Наш опыт показывает, что намечаемые результаты утрачивают актуальность еще в процессе реализации проекта. Для иллюстрации данного тезиса можно привести следующую простую аналогию: по заверениям экспертов в сфере городской инфраструктуры, попытки окончательного решения транспортной проблемы мегаполисов, в частности Москвы, заранее обречены на провал исключительно по той причине, что новые проекты делаются лишь с учетом текущих параметров, в то время как прогностические сценарии в расчет не берутся. Это связано не только с неадекватностью городских властей, но и с пониманием ими паллиативного характера подобного решения вопросов, требующего принципиально иного подхода, к внедрению которого еще никто не готов.

СОП с его образовательной составляющей позволяет ставить в центр не ситуацию, а индивида как потенциального актора социальных изменений. Инвестиции в человеческий капитал, ориентация на личность, активизацию ее ресурсов, повышение ее социальной субъектности представляются нам рациональной стратегией решения проблем, с которыми обществу еще предстоит столкнуться. Одним из примеров подобного инвестирования можно назвать обучение предпринимательству, после издания соответствующего распоряжения Правительства РФ ставшее обычной образовательной практикой в большинстве вузов страны [8]. Выработанные в процессе обучения навыки наиболее полно раскрываются в результатах предпринимательской деятельности. Критериями успешности СОП в сфере предпринимательства могут стать открытие своего дела, нахождение новой работы с большим уровнем ответственности, повышение доходов или фиксируемая слушателем активизация жизненной позиции. Именно развитие предпринимательских компетенций позволяет компенсировать негативные эффекты высвобождения больших масс квалифицированных специалистов за счет развития собственной деятельности и инвестирования в себя личного профессионального, человеческого, коммуникативного и иного капитала. Разумеется, вопрос о качестве предпринимательского образования также актуален, но мы в данной статье не будем останавливаться на нем подробно.

Логическим продолжением темы должен стать анализ ограничений и критики ряда проектов, реализованных или реализуемых в настоящее время и подходящих под наше определение СОП. В ходе авторских исследований, проводимых с 2014 г., выявлены примеры неудачных, по мнению экспертов, проектов. В целом негативная оценка касалась и содержательных, и организационных сторон проекта, анализ которых также является важной частью предмета изучения. Остановимся на них подробнее.

Распространение цифровых технологий значительно облегчило доступ к любой информации, в том числе касающейся сфер, в которых велика роль экспертного знания. Прежде всего речь идет о профессиональной медицинской информации, моментально превратившейся в контент разных здоровьесберегающих СОП, реализуемых в сфере IT. Речь идет, например, о так называемой «мобильной медицине», суть которой заключается в создании программных продуктов, дающих возможность пользователю отслеживать состояние своего здоровья (в частности при беременности) и действовать в соответствии с рекомендациями. Критика в отношении большинства таких продуктов основывается на неправомерности дистанционного консультирования в подобных случаях и формах, опасности постановки даже первичного диагноза без личного контакта со специалистами, игнорировании индивидуальности каждого случая и нередко популизме при разработке и внедрении новшества.

Тем не менее при усилении социально-образовательной составляющей подобные проекты могут иметь право на существование и быть успешными. *«В Башкортостане реализуется очень интересный проект уже несколько лет. Он называется “Врач РБ-Онлайн”. Этот проект инициировал депутат Городской думы г. Уфы, главный врач одной из городских больниц. Основная цель проекта – это оперативное информирование пациента при помощи социальных сетей и сайта в любое время суток. Здесь нет цели поставить диагноз. Самое главное – заставить пациента прийти в больницу на диагностику, если есть подозрения на какие-то болезни или отклонения»* (руководитель СОП, мужчина, 38 лет).

Другим критическим моментом, сопровождающим большинство СОП, является отсутствие технологии их реализации. В результате многие проекты делаются «по наитию», нередко с нарушением базовых принципов организационно-управленческой деятельности. Нечеткость конечных целей, отсутствие ключевых показателей эффективности, размытость целевой группы становятся факторами низкой результативности СОП вообще. Важно отметить, что большинство опрошенных экспертов отметили принципиальную невозможность создания единой технологии разработки и внедрения СОП, что связано с тематическим многообразием проектов. Наша убежденность состоит в том, что создание такой технологии не только возможно, но и необходимо, поскольку лишь в этом случае может быть обеспечена эффективная работа. Ее основными элементами должны стать экспертная оценка и прогноз ситуации, основанное на этих данных целеполагание, определение критериев успешности и система оценки их достижения. Алгоритмы их реализации действительно будут представлять собой творческую составляющую, обусловленную своеобразием конкретного проекта.

Наши исследования показывают, что в основе данной позиции лежит и управленческая неопытность большинства акторов проектов, которые, как правило, действуют инициативно и достаточно болезненно приобретают необходимый для этой работы опыт. Соответствующее обучение, дополняющее высокий уровень их личной мотивации, может стать уникальным ресурсом выработки эффективных практик решения социальных проблем в условиях нарастающей неопределенности.

Ссылки:

1. Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб., 2002.
2. Искусственный интеллект против человека [Электронный ресурс]. URL: https://myrobot.ru/articles/rev_kramnik_fritz.php (дата обращения: 10.02.2017).
3. Гончарова Н.А., Логинов М.П. Теоретические основы управления образовательными проектами в вузе // Вопросы управления. 2015. № 3 (15). С. 129–135; Гринь А.М., Наумова Н.А., Байтов А.С. Вопросы формирования системы управления инновационным образовательным проектом // Университетское управление: практика и анализ. 2006. № 5. С. 45–54; Константиновский Д.Л. Образование и социальная дифференциация // Социология образования. 2009. № 7. С. 11–24.
4. Бекарев А.М., Плотников М.В. Проблемы социальной инженерии // Личность. Культура. Общество. 2012. Т. XIV, № 1 (69–70). С. 219–227; Плотников М.В. Модель социальной технологии менеджмента // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 4 (36). С. 90–97.
5. Лукс Г.А. Социальное инновационное проектирование в региональной молодежной политике. Самара, 2003. 278 с.
6. Талеб Н.Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М., 2016. 168 с.; Musgrave G.L. The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable by Nassim Nicholas Taleb // Business Economics. 2009. Vol. 44, no. 2. P. 123–125.
7. Ястребов С.А. Ризома жизни: новый виток теории эволюции [Электронный ресурс] // Химия и жизнь. 2015. № 9. URL: <http://www.hij.ru/read/issues/2015/september/5591> (дата обращения: 10.02.2017).
8. О компетенции Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 7 февр. 2011 г. № 163-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

References:

- Bekarev, AM & Plotnikov, MV 2012, 'Problems of social engineering', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, vol. XIV, no. 1 (69-70), pp. 219-227, (in Russian).
- Goncharova, NA & Loginov, MP 2015, 'Theoretical bases for managing educational projects in higher educational institutions', *Voprosy upravleniya*, no. 3 (15), pp. 129-135, (in Russian).
- Grin, AM, Naumova, NA & Baytov, AS 2006, 'Issues on formation of management systems for innovative educational project', *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, no. 5, pp. 45-54, (in Russian).
- Konstantinovsky, DL 2009, 'Education and social differentiation', *Sotsiologiya obrazovaniya*, no. 7, pp. 11-24, (in Russian).
- Luks, GA 2003, *Social innovative project in regional youth policy*, Samara, 278 p., (in Russian).
- Musgrave, GL 2009, 'The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable by Nassim Nicholas Taleb', *Business Economics*, vol. 44, no. 2, pp. 123–125, <https://doi.org/10.1057/be.2009.6>.
- Nordstrom, KA & Ridderstrale, Y 2002, *Business in style funk. The capital dances to tune of talent*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Plotnikov, MV 2014, 'Model of social technology management', *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nyye nauki*, no. 4 (36), pp. 90-97, (in Russian).
- Taleb, NN 2016, *Antifragile: Things that gain from disorder*, 168 p., (in Russian).
- Yastrebov, SA 2015, 'Rhizome of life: a new round of the theory of evolution', *Khimiya i zhizn'*, no. 9, viewed 10 February 2017, <<http://www.hij.ru/read/issues/2015/september/5591>>, (in Russian).